

ІСТОРИЧНІ НАУКИ

УДК 94:355

Волканов С. И.,
аспірант, Одеський національний університет ім.
І. І. Мечникова (Україна, Одеса),
hildebrand@nextmail.ru

Было ли одиннадцать стратегов в 441/0 гг. до н.э. ПЕРИКЛ δέκατος αὐτός στρατηγῶν

Рассматриваются дискуссионные вопросы численности стратегов в 441/0 гг. до н.э., определяется какой смысл вкладывал Фукидид в формулу δέκατος αὐτός, употребляя её по отношению к Периклу. Как известно, в Афинах традиционная численность коллегии стратегов равнялась десяти. На основании схоластики Элия Аристиды, ссылающегося на аттидографа Андротиона, ряд исследователей делают предположение, что афиняне время от времени практиковали назначение одиннадцати стратегов.

В ходе исследования на основании анализа источников и западной исследовательской литературы автор пришел к ряду выводов. Во-первых, что касается формулы δέκατος αὐτός, то здесь наиболее убедительной кажется точка зрения, что Фукидид посредством её как раз подчёркивал, то что Перикл не обладал чрезвычайными полномочиями, а наоборот он был рядовым стратегом. Во-вторых, численность стратегов в 441/0 гг. до н.э. не превышала традиционного числа.

Ключевые слова: коллегия стратегов, чрезвычайные полномочия, схолия, фила.

(статья друкується мовою оригіналу)

В 441/0 гг. до н.э. Афины были заняты подавлением восстания острова Самос. В рассматриваемое время ведущим политиком Афин был Перикл, который ежегодно переизбирался на должность стратега с 443/2 гг. до н.э. по 429/8 гг. до н.э. Для Афин было очень важно получить назад контроль над Самосом, так как это был практически второй город по своему значению в Архе. Существовала определенная угроза новых вспышек восстаний в Афинском морском союзе, которые могли поддержать Спарта и Персия. Поэтому экспедицию против Самоса был назначен проводить Перикл, которого сопровождали коллеги по должности стратега. В связи с этим перед нами встают запутанные вопросы: было ли одиннадцать стратегов в 441/0 гг. до н.э., и как трактовать выражение Фукидида *στρατηγῶς δέκατος αὐτός*.

Означенные вопросы в разное время рассматривал ряд исследователей. Наиболее взвешенный подход к формуле *δέκατος αὐτός* мы находим в статье К. Довера [1]. Мнение исследователя сводится к тому, что этим выражением Фукидид показывает, что Перикл обладал ровно такими же полномочиями, как и прочие стратеги. Впоследствии мнение К. Довера поддержали Ч. Форнара [2, р. 28–39] и с некоторыми критическими замечаниями Д. Хэмел [3, р. 87–91]. Э. Блодеу настаивает на том, что формула *δέκατος αὐτός* подразумевала то, что Перикл обладал большими полномочиями, чем прочие стратеги [4, р. 27]. В. Эренберг предполагает, что под *δέκατος αὐτός* Фукидид подразумевал, что Перикл был главнокомандующим всех вооруженных сил Афин в Самосской войне и в начале Пелопонесской войны [5, р. 116]. Впрочем, В. Эренберг основательно подошёл к проблеме численности стратегов

в 441/0 гг. до н.э. и доказал, что их численность сводилась к десяти [5, р. 116]. Противоположную и критически уязвимую позицию занимает Ф. Ленц [6, р. 231–2]. Автор обзора на книгу Ч. Форнара «Афинская коллегия стратегов с 501 г. до н.э. до 404 г. до н.э.» У. Коннор поддерживает Ф. Ленца, предполагая, что время от времени афиняне избирали одиннадцать стратегов [7, р. 623]. Главными источниками по рассматриваемой теме выступают Фукидид [8] и Андротион [9].

Цели статьи: определить численность списка стратегов в 441/0 гг. до н.э. и что понимал Фукидид употребляя конструкцию *δέκατος αὐτός* применительно к Периклу, обладал ли он экстраординарными полномочиями, либо это просто фигура речи.

Обратимся к проблеме числа стратегов в 441/0 гг. до н.э. Андротион сообщает, что в этом году у афинян было одиннадцать, а не десять, как обычно, стратегов. Приведем этот список полностью с указанием фил, чтобы подчеркнуть двойное представительство фил в текущем составе коллегии стратегов: Сократ сын Анагира из I Эрехтеидской филы [10, р. 284; 11, р. 497]; Софокл сын Софила, дем Колон, II Эгеидская фила [10, р. 263–5]; Андокид сын Леогора, III Пандионидская фила; Креон из дема Скамбониды IV Леонтидская фила [12, р. 592]; Перикл сын Ксантиппа V Акамантидская фила, (был инициатором похода против Самоса [13, р. 68]); Главкон сын Леогора, Керамик, V Акамантидская фила [12, р. 199; 11, р. 91]; Каллистрат из дема Ахарны, VI Ойнеидская фила; Ксенофонт сын Эврипида, дем Мелит, VII Кекропидская фила [10, р. 162–3; 11, р. 199–200]; Лампид из Пирея, VIII Гиппофоонтидская фила; Главкет из IX Эантидской филы [12, р. 144]; Клитофон, X Антиохидская фила [11, р. 572]. В отрывке из Андротиона стратеги упоминаются по порядку следования фил. В этом списке стратегов бросается в глаза двойное представительство V Акамантидской филы Перикл–Главкон, хотя такая практика бытовала у афинян, тем не менее, она не может объяснить здесь наличие одиннадцати стратегов вместо десяти. Мы не будем подробно вдаваться в детали, как сначала Райске в этом отрывке Андротиона насчитал восемь имён стратегов, затем Вилламовиц десять, и наконец, Ленц одиннадцать, и то, как различные исследователи вносили эмендации в список стратегов [6, р. 226–9]. Ч. Форнара [2, р. 49] пытается решить эту проблему предлагает внести исправление в имя Главкета, таким образом, перед нами получается упоминаемый раньше в списке стратегов Главкон из Керамика [9]. Эту же точку зрения в целом поддерживает Д. Девелин [14, р. 89], который в качестве доказательства того, что в 441/0 гг. до н.э. было избрано десять стратегов ссылается на место из Элия Аристиды, на которое приходится схолия со списком Андротиона. В тексте о Перикле говорится «δέκατος αὐτός στρατηγῶν» [9, р. 485] («один из десяти стратегов»). В схолии также пишется: «τῶν δέκα στρατηγῶν τῶν ἐν Σάμῳ τὰ ὀνόματα κατὰ Ἀνδρότιωνα» «имена десяти

стратегов на Самосе по словам Андротиона». Автор этих строк также поддерживает исправление внесенное Ч. Форнаррой. Ф. Ленц придерживается мнения, что в 441/0 гг. до н.э. было одиннадцать стратегов, и Перикл обладал большими полномочиями, чем рядовой стратег, что в свое время поддерживали К. Белох, Эд. Мейер [6, р. 234], Уайд–Джери [15, р. 219]. Поэтому мы остановимся на этом вопросе подробно, чтобы доказать обратное. Так Ф. Ленц не придает важности словам схолиарха («τῶν δέκα στρατηγῶν...»). В. Эренберг возражая Ленцу, указывает, что автор схолии когда приступил к написанию своей работы имел четкое представление, что стратегов традиционно избирали десять, поэтому он мог не обратить внимание на другую цифру в списке Андротиона, так как он не ставил перед собой цель внести определенные ревизии в его текст [5, р. 114]. Если это так, то кажется вполне вероятным, что схолиарх совершил ошибку в списке стратегов и, таким образом, из-за описки получилось число одиннадцать. Далее, Ленц разбирает мнение интерпретатора Фукидида Ю. Штойпа, который останавливается на двух пассажижах из Фукидида, считая, что они могут доказать, что число стратегов в рассматриваемой ситуации было одиннадцать. (Впрочем, В. Эренберг по этому поводу настроен скептически [6, р. 118]). Остановимся на первом пассаже, где речь идет о событиях 441/0 гг. до н.э. В 440 г. до н.э. афиняне отправили шестьдесят триер против Самоса. Часть из этих шестидесяти кораблей была выслана в Карию для наблюдения за персидским флотом, а другая часть за подкреплениями на Хиос и Лесбос. С оставшимися кораблями Перикл разбивает превосходящий по численности флот Самоса. Здесь внимание привлекает фраза «τέσσαράκοντα δὲ ναυσὶ καὶ τέσσαρσι Περικλέους δέκατον αὐτοῦ στρατηγούοντος ἐναυμάχησαν», «с 44 кораблями под руководством Перикла и девяти других стратегов сразились на море» [8, р. 192]. Как замечает В. Эренберг, на первый взгляд здесь создается впечатление, что Перикл руководил сражением вместе с девятью остальными стратегами. Ю. Штойп на основании этого делает заключение, что здесь должна идти речь о большем числе стратегов, чем десять, так как подкрепления, которые прибыли после битвы должны были находиться под командованием стратегов [5, р. 115]. По поводу того, что в Карию и на Хиос с Лесбоса было отправлено несколько стратегов, не возникает сомнений. Афиней говорит, что Софокл на пути к Лесбосу встретился с Ионом на Хиосе [16, р. 331]. Возможно, подкрепление в сорок триер привели трое стратегов, как по аналогии с 439 г. до н.э., когда под командованием Фукидида, Гагнона и Формиона также находилось сорок триер [5, р. 116; 8, р. 194]. От себя добавим, что 440 г. до н.э. подкрепления привели стратеги Глеподем и Антикл, правда в 20 кораблей. Так что установить число стратегов приведших подкрепление в 441 г. до н.э. с полной достоверностью представляется невозможным. Впрочем, исходя из предположения, что первое подкрепление привели трое стратегов, ни в коем случае не следует приходить к мысли, что стратегов в 441/0 гг. до н.э. было тринадцать [5, р. 116]. Скорее, что эти трое входили в состав десяти. Представляется вероятным, что в кампании против Самоса не участвовали одновременно все десять стратегов. В Афинах всегда должны были оставаться несколько стратегов, на случай различных непредвиденных ситуаций, так как город не мог

остаться совершенно без военачальников. Эту запутанную ситуацию В. Эренберг пытается объяснить тем, что Перикл в Самосской войне был главнокомандующим всех афинских вооруженных сил. На эти соображения исследователя наводят употребленные Фукидидом словосочетания «δέκατον αὐτοῦ στρατηγούοντος» [8, р. 192], и «στρατηγός...δέκατος αὐτός» [8, р. 282]. Таким образом, Перикл по В. Эренбергу был главнокомандующим афиняни в начале Пелопоннесской войны в 431 г. до н.э. Далее, следуя В. Эренбергу, получается, что Перикл будучи верховным главнокомандующим назывался δέκατον αὐτοῦ [5, р. 117]. В связи с этим нам кажется, более аргументированной точка зрения К. Довера о сущности формулы δέκατος αὐτός о которой пойдет речь ниже.

Формула δέκατος αὐτός (т.е. один из десяти стратегов) встречается в источниках (наряду с другими вариациями с αὐτός, как например: «Καλλίαν τὸν Καλλιᾶδου πέμπτον αὐτὸν στρατηγόν...»); «Καλλία сына Καλλιᾶδου и четырех других стратегов» [8, р. 98] (432/1 гг. до н.э.)) когда среди группы стратегов назначенных для специального командования для какой-либо военной операции, подчеркивается имя одного из них, среди прочих стратегов. Такой оборот речи можно объяснить тем, что в данном случае имена стратегов в рассматриваемом источнике уже упомянуты, и так ради благозвучия называется один из них с помощью формулы δέκατος αὐτός. Либо таким образом называется имя одного из стратегов, наиболее авторитетного, в то время как для других употреблено общее обозначение [3, р. 87]. Формула δέκατος αὐτός и ей подобные служат некоторым исследователям свидетельством того, что ряд стратегов обладали большими полномочиями, чем их прочие коллеги по должности. Противником такого утверждения является К. Довер [1, р. 61]. Выражение δέκατος αὐτός не может свидетельствовать в пользу того, что выделенный подобным оборотом стратег обладал сколько-нибудь высшими полномочиями, чем прочие стратеги. Сама формула – αὐτός не содержится в надписях с указаниями аттических магистратов [1, р. 70]. Выражение δέκατος αὐτός встречается у Фукидида только применительно к Периклу. Первый случай относится к восстанию Самоса в 440 г. до н.э. δέκατον αὐτοῦ [8, р. 192]; второй к началу Пелопоннесской войны в 431 г. до н.э. [8, р. 282]. Фукидида, как никого из других древнегреческих историков, интересовали реальные источники власти, и он стремился выделить в своем повествовании самое существенное. Поэтому, как подмечает К. Довер, нет ничего удивительного в том, что описывая «восстание Самоса и начало Пелопоннесской войны, события ответственные за искажение и преувеличение в традиции роли Перикла» Фукидид считает необходимым проинформировать и напомнить своим читателям, что Перикл был обыкновенным стратегом, употребляя δέκατος αὐτός [1, р. 76].

Большую роль в сложении мнения того, что отдельные стратеги обладали большими полномочиями, чем обычно, сыграла традиция выставлять все, так как будто Мильтиад, Фемистокл, Кимон и Аристид одержали свои победы без участия прочих стратегов. Это было неудивительно, ведь указанные стратеги обладали огромным влиянием на политическую жизнь Афин, все они были лидерами политических группировок. Их имена были постоянно на слуху у афинян. Геродот писал о Фемистокле и Аристиде так, как будто бы не было больше других стратегов. В той же манере, Перикл является одним из главных героев

«Истории» Фукидида. Все это со временем ввергло большинство их коллег по должности стратега в забвение. Результатом явилось то, что в последней четверти V в. до н.э. среди афинян все более популярной становилась идея единоличного командования, наделения одного стратега большими полномочиями. Первым веянием подобных настроений можно рассматривать предложение возглавить Сицилийскую экспедицию одному стратегу. А своего апогея эта тенденция достигла в 407 г. до н.э. когда Алкивиада назначили стратегом-автократом [1, p. 75].

Мы пришли к заключению, что выражение δέκατος αὐτός не подразумевает того, что Перикл обладал чрезвычайными полномочиями на посту стратега. Фукидид, употребляя эту формулу, подчеркивал, что Перикл был одним из десяти стратегов, полномочия которых были равными. Что касается проблемы численности стратегов в 441/0 гг. до н.э., то есть все основания полагать, что она не выходила за рамки обычной. Более того, представляется правдоподобным, что в операции против Самоса в 441/0 гг. до н.э. не были сосредоточены все десять стратегов, так как это было бы непрактичное решение.

Список использованных источников

1. Dover K. J. ΔΕΚΑΤΟΣ ΑΥΤΟΣ / The Journal of Hellenic Studies / Vol. 80. – 1960. – P.61–77.
2. Fornara Ch. W. The Athenian Board of Generals from 501 to 404. – Wiesbaden, 1971. – 86 p.
3. Hamel D. Athenian Generals: Military Authority in the Classical Period. – Leiden, 1998. – 250 p.
4. Bloedow E. F. Pericles' Powers in the Counter-Strategy of 431 / Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte. Bd. 36, H. 1. – 1987. – P.9–27.
5. Ehrenberg V. Pericles and His Colleagues between 441 and 429 B. C. / The American Journal of Philology / Vol. 66, No.2 (1945). – P.113–134.
6. Lenz F. W. The Athenian Strategoi of the Years 441/40 and 433/32 / Transactions and Proceedings of the American Philological Association / Vol. 72 (1941). – P.226–232.
7. Connor W. R. The Athenian Board of Generals from 501 to 404 by Ch. Fornara / Gnomon / Bd. 46, H. 6 (Sep., 1974). – P.621–624.
8. Thucydides. History of the Peloponnesian War: Books I–II. Vol. I. – Cambridge, 1919. – 496 p.
9. Scholia in Aelium Aristidem, ex recensione Guilielmi Dindorfii. Vol. III. – Lipsiae, 1829. – 1078 p.
10. Kirchner I. Prosopographia Attica. Vol. 2. – B., 1901. – 685 p.
11. Davies J. K. Athenian Propertied Families, 600–300 B.C. – Oxf., 1971. – 686 p.
12. Kirchner I. Prosopographia Attica. Vol. 1. – B., 1901. – 634 p.
13. Plutarch. Lives. Vol. VIII. – Cambridge, 1919. – 432 p.
14. Develin R. Athenian Officials 684–321 BC. – Cambridge University Press, 1989. – 556 p.
15. Wade-Gery H. T. Thucydides the Son of Melesias A Study of Periclean Policy / The Journal of Hellenic Studies / Vol. 52, part 2 (1932). – P.205–227.
16. Athenaeus. Deipnosophistae. Vol. III. Kaibel. In Aedibus B.G. Teubneri. – Lipsiae, 1887. – 844 p.

Volcanov S. I., postgraduate student, Odessa I. I. Mechnikov National University (Ukraine, Odessa), hildebrand@nextmail.ru

Were there eleven strategoi in 441/0 BC. Pericles δέκατος αὐτός στρατηγῶν

This article discusses the controversial questions of the number of strategoi in 441/0 BC and what mean by that Thucydides using to Pericles a formula δέκατος αὐτός. It is known that in Athens the traditional number of the board of strategoi consisted of the ten representatives. On the basis of mention by the author of scholium to Aelius Aristides, referring to the words of Androtion, a number of researchers make an assumption that the Athenians occasionally practiced appointment of eleven strategoi.

On the basis of analysis of the written ancient sources and critical approach to the western research literature the author came to a number of conclusions. First, the formula δέκατος αὐτός, there seems to be the most convincing point of view that Thucydides by using it didn't emphasize, that Pericles has special powers, but on contrary he was an ordinary strategos. Secondly, the number of strategoi in 441/0 BC didn't exceed traditional number.

Keywords: the board of strategoi, special powers, scholium, phyle.

Volcanov S. I., aspirant, Одеський національний університет ім. І. І. Мечникова (Україна, Одеса), hildebrand@nextmail.ru

Чи було одинадцять стратегів в 441/0 рр. до н.е. Перікл δέκατος αὐτός στρατηγῶν

Розглядаються дискусійні питання чисельності стратегів в 441/0 рр. до н.е. і який сенс надавав Фукидід вживаючи по відношенню до Перікла формули δέκατος αὐτός. Як відомо, в Афінах традиційна чисельність колегії стратегів нараховувала десять представників. На підставі схолярха Елія Арістіда, що посилається на аттідографа Андротіона, ряд дослідників роблять припущення, що афіняни час від часу практикували призначення одинадцяти стратегів.

В ході дослідження на підставі аналізу джерел та західної дослідницької літератури, автор прийшов до ряду висновків. По-перше, що стосується формули δέκατος αὐτός, то тут найбільш переконливо здається точка зору, що Фукидід вживаючи її якраз не підкреслював, те що Перікл мав надзвичайні повноваження, а навпаки він був рядовим стратегом. По-друге, чисельність стратегів в 441/0 рр. до н.е. не перевищувала традиційного числа. На користь цього свідчить запропоноване у цій статті розуміння формули δέκατος αὐτός, так і слова самого схолярха.

Ключові слова: колегія стратегів, надзвичайні повноваження, схолії, філа.

* * *

УДК 94(477)

Гай–Нижник П. П.,
доктор історичних наук, академік Української
академії наук, завідувач відділу історичних студій,
Науково–дослідний інститут українознавства
(Україна, Київ), Hai-Nyzhnyk@ukr.net

Батрак О. П.,
здобувач історичного факультету,
Дніпропетровський національний університет
(Україна, Кривий Пир), Hai-Nyzhnyk@ukr.net

ІСТОРИКО–ГЕРМЕНЕВТИЧНА ІНТЕРПРЕТАЦІЯ ПОНЯТЯ «ЄДИНОСУЩІСТЬ» І «ПОДІБНОСУЩІСТЬ» У РАННЬОХРИСТІАНСЬКИЙ ПЕРІОД В КОНТЕКСТІ ЦЕРКОВНО–ТЕОЛОГІЧНИХ ДОГМАТІВ СИМВОЛА ВІРИ (ВІЗАНТІСТВО – ЛАТИНСТВО – АРІАНСТВО)

Автори, з огляду історико–герменевтичної інтерпретації (у співставленні з візантійською, латинською та аріанською християнською догматикою), розв'язують тогочасні вузли теологічних уявлень і догм, зокрема таких понять і термінів як «Свята Трійця», «єдиносущність», «подібносущність» тощо.

Аналізуються богословська термінологія в патристичній літературі, діалектика світського та богословського в історико–герменевтичній інтерпретації концепту «подібносущність» як складової літописного варіанта Символа Віри в теологічних системах слов'яно–кирило–мефодіївської (слов'яно–візантійської), візантійської, латинської та аріанської триадології.

Ключові слова: Символ віри, єдиносущність, подібносущність, оміос, філіокові.

(Частина I)

Аналіз наукової літератури дає підстави зробити висновок, що при дослідженні літописного Символа Віри, вчені зосереджували увагу лише на окремих наявних у ньому термінах, таких як «подобносоущьнь», «старфй», однозначно трактуючи їх як аріанські. Сама ж теологічна система літописного віровчення, її політико–ідеологічна спрямованість, практично не зацікавлювала дослідників як окрема тема. У зв'язку з цим, термін–догмат «подібносущність» завмер, як лакмусовий папірець аріанства і залишається непорушним у площині церковного ригоризму, а не як науково доведений факт. Відтак, ця проблематика все ще являє собою «білу пляму», що об'єктивно спонукає до наукових розвідок у даному напрямку.

Наші підходи щодо дослідження вищезазначених питань у проблематиці християнської догматики у Давній Русі є нерозривно пов'язаними з історико–теологічною